

Глава 163: Если хватит мужества, укуси меня

После поспешного переодевания в одежды дракона, которые принес Тень Грома, Нин Сяояо приготовилась идти в суд. Лу Цыгуй больше не мог вынести вида кривого пучка Нин Сяояо и руками и гребнем, переделал ее волосы во что-то более презентабельное для суда. Тень Бури прибежал из Зала Золотых Курантов и уставился на прическу Его Величества, прежде чем он сказал:

– Ваше Величество, Великий Наставник Се прибыл.

Тень Грома расстроила эта новость.

– Разве он не должен думать о своих ошибках дома? И оплакивать его мать?

Лу Цыгуй сказал:

– Се Вэньюань все еще Великий Наставник, поэтому он является важным должностным лицом в суде. Нет ничего плохого в том, что он явился в суд и попросил у Его Величества официального разрешения.

– Тогда, – пробормотал Тень Грома, – тогда как насчет размышления над его ошибками?

Нин Сяояо вздрогнула:

– Не будь таким злым, Второй Гром. Я не могу убить его, поэтому в конце концов мои слова ничего не стоят для Великого Наставника. Пойдем, нам нужно подготовиться к еще одному бою с ним в Зале Золотых Курантов.

Лу Цыгуй только и делал, что упирался лбом в свою ладонь. Глава и второй командир Стражи Дракона чувствовали, что Его Величеству было бы намного лучше, если бы он чаще молчал.

– Правильно, – остановилась Нин Сяояо после еще нескольких шагов, – позовите также и Се Анью. Он тоже должен разорвать отношения со своим кланом, не так ли?

Тень Грома побежал в Верховный Зал Славы, чтобы пригласить Се Анью. Некоторое время спустя, Нин Сяояо оказалась сидящей на троне в Зале Золотых Курантов, когда евнух объявил о просьбе Великого Наставника Се о встрече.

– Впусти его, – сказала Нин Сяояо, нервно дергая себя за воротник. Она выглядела готовой к драке.

Великий Наставник Се вошел, одетый в свои белые траурные одежды, выглядя бледным и мрачным. Нин Сяояо подождала, пока он закончит свои поклоны, прежде чем сказать:

– Старую Мадам Се убили семь человек, которых я захватил в поместье Великого Наставника. Великий Наставник, я уже убил их всех, чтобы отомстить за Старую Мадам.

Великий Наставник Се поднял голову, чтобы посмотреть на Нин Сяояо, которая выглядела сурово.

– Этот подданный благодарит Ваше Величество, – выразил благодарность Великий Наставник Се, выглядя так, будто он был тронут до слез.

Нин Сяояо ответила:

— Не нужно благодарить меня, это то, что я должен был сделать. В конце концов, она была моей прабабушкой. Ее смерть — это большая потеря для нашей Юннин, достаточная для того чтобы скрыть солнце и луну с небес, чтобы звезды упали во тьму, чтобы довести призраков и богов мира до слез. В любом случае, мне очень грустно.

— — сказали собравшиеся чиновники. Что за ерунду он несет? Смерти одной старухи достаточно, чтобы довести призраков и самих богов до слез?

— Смерть Старой Мадам Се также поведала мне основу мира, — с серьезным лицом проговорила Нин Сяояо, — никогда не раскрывать своего фактического богатства.

Ни у кого не было навыков, чтобы продолжить слова Нин Сяояо. Великий Наставник Се остался равнодушным, как и ожидалось.

— Эти семь человек охотились за ее богатством?

Нин Сяояо ответила:

— Я так думаю.

Старейшина Ли не мог больше слушать их чушь. Он вышел из рядов, чтобы спросить:

— Как Ваше Величество может «так думать»? — Ваше Величество, разве вы не делаете себя уязвимым для насмешек фракции Великого Наставника с такими неопределенными утверждениями?

— Ваше Величество, — как они и предсказывали, тут же заговорил участник фракции Великого Наставника.

— Ты можешь сказать позже, — указала Нин Сяояо на чиновника, — дай мне нормально договорить?

Как можно отказать императору в праве говорить? Чиновник замолчал.

— Эти семь человек сказали, что когда Великий Наставник был моложе, он приглянулся одной из их дочерей, — продолжила с невозмутимым лицом Нин Сяояо, — но эта девушка уже пообещала себя кому-то другому. Она была верной и непреклонной, но ради своего сына, Старая Мадам Се заставила ее лечь в постель к Великому Наставнику Се. вот почему—

— Богохульство! — Великий Наставник Се мог выдержать всё, но такая клевета была уже слишком. Он прервал Нин Сяояо громким криком.

— Да ну, — пренебрежительно махнула рукой Нин Сяояо, — я не верю. Рядом с Великим Наставником много наложниц и госпожа, которую он держит в отдельном поместье, а также кто знает, сколько любовниц. У него их достаточно, чтобы заполнить ими тележку, так зачем ему брать любую девушку, которая ему понравится? Я не поверю даже если ты изобьешь меня до смерти!

Старейшина Ли вернулся в ряды. Хотя он знал, что Его Величество просто извергает глупости, ему очень нравилось слушать этот вздор. Между тем, Великий Наставник Се начал дрожать с головы до ног. Фракция Великого Наставника Се хотела помочь ему, но если бы они обвинили Его Величество в ругани Великого Наставника, и он сказал, что он просто защищал человека, они не смогли бы найти никаких недостатков. Его Величество технически говорил в пользу

Великого Наставника Се!

Нин Сяояо продолжила:

–Великий Наставник, не расстраивайся. Я не поверил ни единому их слову. Мы должны быть великодушны, ты знаешь. Великодушны.

Великий Наставник Се глубоко вдохнул.

–Этот подданный благодарит Ваше Величество.

–Ха-ха, не нужно быть таким вежливым, – улыбнулась ему Нин Сяояо.

Великий Наставник Се поднял письмо с признанием, над написанием которого он провел всю ночь и сказал:

–Ваше Величество, вчера вечером третий сын этого подданного, Анши, пошел и убил нескольких беженцев в столице. Это мерзкое отродье было настолько злым и порочным с его методами, что даже смерть была бы слишком хороша для него. Этот подданный был невнимателен в обучении своего сына и заслуживает 10000 смертей.

–.....– сказала Нин Сяояо. Насколько бессердечным он может быть? Се Анши может быть и плохой, но он все еще твой сын, верно?

–Этот подданный просит Ваше Величество назначить наказание, – Великий Наставник Се опустился на колени и низко поклонился до пола. Евнух, дежуривший в зале, побежал по ступенькам трона по сигналу Нин Сяояо, чтобы забрать письмо Великого Наставника и передать его в руки Его Величества. Нин Сяояо никогда бы не сделала ничего, чего бы она не хотела, поэтому она просто поместила буклет в пустое пространство позади себя, не читая его содержимого.

Тогда она приказала:

–Встань. Ваши сыновья и дочери все обязаны вам за это, так что ты тоже мог бы вынести их существование, Великий наставник.

Великий Наставник Се почувствовал, как кровь снова подступала к его горлу. Моя чертова внучка тоже мне должна!

–Ваше Величество, – член фракции Великого Наставника воспользовался шансом и заговорил, – беженцы бунтовали уже дважды. Этот чиновник считает, что они заслуживают только смерти.

Еще семь-восемь чиновников вышли из очереди, чтобы просить о том же.

–Мм, – Нин Сяояо наклонилась вперед локтями к ногам и обхватила подбородок руками, – вы настоящие мужчины, осуждающие зло просто так. Кто-нибудь придите, запишите имена этих чиновников и все, что они только что сказали, на бумаге. Сделайте несколько копий и разместите их на улицах чтобы все видели.

–Этот слуга повинует, – Тень Бури громко принял указ. Различные чиновники остались ошеломлены приказом Нин Сяояо. Первый, кто предложил убить всех беженцев в первую очередь, просто упал на колени перед Нин Сяояо. Столичным беженцам хватило наглости

даже ворваться во дворец, убить всю семью Тао Чэня, затем облить Се Аньши маслом и поджечь его. Какая разница между ними и бродячими бандитами?! Если Его Величество сделает это, это будет равносильно убийству всех наших семей!

—О, — продолжала Нин Сяояо, — многие беженцы не умеют читать, так, Ветренный, ты должен послать людей читать объявления вслух. Пусть знают, как быть правильными людьми. Если они не будут послушными, эти чиновники определенно убьют их всех, о~

—Ваше Величество! — завопил один из перечисленных чиновников и стал преклоняться прежде чем Тень Бури смог даже принять указ.

—Ну, тебе не нужно делать все это, — сказала Нин Сяояо, — я знаю, что я мудрый и умный парень. Кто бы ни придумал эти идеи, он может увидеть их своими глазами. Например беженцы прямо на улицах, так что вы, ребята, можете позаботиться об их убийстве. Я не буду вас останавливать.

Чиновники обменялись обеспокоенными взглядами. Только некоторые из нас? Даже если они приведут всех своих слуг и охранников, они не смогут сравниться с толпой.

Великий Наставник Се заговорил следующим.

—Этот подданный просит Ваше Величество позвать солдат.

—Позвать солдат? — повторила Нин Сяояо, — не могу этого сделать.

—Почему нет? — спросил Великий Наставник Се.

—Что, если беженцы снова войдут во дворец? — спросила Нин Сяояо, — солдаты города должны быть под рукой, чтобы защитить меня. Знаете ли вы, почему?

Великий Наставник Се молча смотрел на Нин Сяояо, которая ткнула пальцем себе в нос.

—Потому что я император!

Великий Наставник Се вообще не хотел говорить с Нин Сяояо. Он бы предпочел, чтобы она упала замертво, но его черты не выражали ничего кроме почтения и он добавил:

—Только убив всех беженцев, Ваше Величество, безусловно, будет в безопасности.

—Я испуганный кот, — беззаботно пожала плечами Нин Сяояо, — если умрет слишком много людей, мне будут сниться кошмары. Если мне будут сниться кошмары, я заболела. Знаешь, ты говоришь об императорском драконьем теле. Я не могу позволить причинить ему вред.

И снова Великий Наставник Се почувствовал вкус крови в горле, прежде чем проглотить ее. Остальные чиновники просто смотрели на Нин Сяояо. Это еще один способ быть талантливым на словах? Хотя они знали, что ее слова были ни чем иным, как глупостью, они все равно не могли сказать что она неправа. Чиновники которые были и за, и против Нин Сяояо чувствовали себя только удрученными от осознания. Они должны быть экспертами в риторике и дебатах!

—Мне придется побеспокоить вас за ваши труды, — сказала Нин Сяояо чиновникам, которые высказались ранее, — я уважаю вас всех как настоящих мужчин.

Чиновники все смотрели в сторону Великого Наставника Се с молчаливыми мольбами в своих сердцах. Спаси нас, ах!

Великий Наставник Се выровнял свое дыхание. Лу Цыгуй спровоцировал беженцев убить всю семью Тао Чэня и сжечь Се Анши, но это не означало, что Нин Юй не была вовлечена в это. Теперь девушка заставляла этих восьми чиновников и их семьи идти к смерти. Какая она ядовитая девушка, подумал Великий Наставник Се, подняв глаза, чтобы посмотреть на Нин Сяояо.

У Нин Сяояо все еще было суровое лицо. К сожалению, у нее все еще была детская полнота и пара больших, ярких глаз. Независимо от того, насколько серьезно она пыталась выглядеть, она не была ужасающей.

Правильно, Великий Наставник Се снова опустил голову. Как она могла обмануть меня, если не была такой порочной и коварной с самого начала?

Нин Сяояо была очень довольна собой. Она мысленно одобрила себя. Я лишила фракцию Великого Наставника дара речи от страха!

Лу Цыгуй воспользовался шансом, чтобы слегка кашелянуть. Когда Нин Сяояо оглянулась, он мягко покачал головой.

Что он имеет в виду? Нин Сяояо почесала голову. Разве я не проделала отличную работу?

Великий Наставник Се обернулся, чтобы посмотреть на чиновников, стоящих на коленях, пристальным и решительным взглядом. Вид его глаз внезапно заставил чиновников прийти к поразительному осознанию. Великий Наставник вполне мог перевести их и их семьи под охрану столичных казарм. Его Величество мог бы сказать, что он не посылал никаких войск, но разве не Великий Наставник отдавал приказы?

Сразу же, один из чиновников заявил:

—Ради Вашего Величества, ради Юннин, этот чиновник готов умереть 10 000 раз.

Нин Сяояо увидела Великого Наставника Се и поняла, что происходит. В его руках была военная мощь. Будут ли столичные солдаты оставаться на месте только потому, что она так сказала?

—Пригласи Се Аньу в зал, — крикнула Нин Сяояо ко входу и почесала руки. В Зале Золотых Курантов вспыхнули дискуссии. Все чиновники слышали о том, что случилось с Се Аньу. Но почему личные дела сына наложницы Клана Се поднимались в Зале Золотых Курантов?

Достаточно скоро прибыл Се Аньу и опустился на колени, чтобы поклониться Нин Сяояо. Затем он повернулся и приготовился поклониться Великому Наставнику Се, который просто хрипел и отошел в сторону, чтобы избежать этого жеста. Он бы не принял такой обряд от нечестивого сына.

—Подойди и поднимись, — Нин Сяояо сделала движение рукой к Се Аньу, прежде чем обратиться к остальной части зала, — когда я еще был в поместье Великого Наставника, у меня были лучшие отношения с этим четвертым старшим дядей.

Великий Наставник Се снова хотел выплюнуть кровь. Эта проклятая девчонка, ей обязательно превращать все, что она говорит, в чушь?!

Нин Сяояо сидела на троне и протянула ладони к Великому Наставнику Се. Если хватит мужества, укуси меня. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

<http://tl.rulate.ru/book/8391/333200>